

Ю. А. Штонда

Концепция «безрелигиозного христианства» Дитриха Бонхёффера как ответ на вызовы времени

Дитрих Бонхёффер (1906–1945) — известный немецкий теолог, участник движения немецкого Сопrotивления, погибший в нацистском концлагере. В его теологических письмах, адресованных другу и пастору Эберхарду Бетте, зарождается богословская концепция «безрелигиозного христианства». Сформулированная лишь эскизно в личных дружеских письмах, концепция стала весомым вкладом в развитие западного богословия XX в. В статье раскрывается значение исследуемой концепции как призыва, обращенного к церкви и имеющего в своей основе служение христианской церкви в современном мире, ставшем безрелигиозным. Содержание концепции раскрывается в ряде тезисов, сформулированных в теологических письмах: во-первых, религиозность определяется как индивидуальное и метафизическое понимание христианской жизни; во-вторых, утверждается, что верующие познают трансцендентность Бога через общение с ближними; в-третьих, по мнению Бонхёффера, современный мир стал зрелым (совершеннолетним) и научился отвечать на самые сложные вопросы, не прибегая к Богу. Поэтому церковь должна научиться жить в безрелигиозном мире по образу общины служащей. Для этого необходимо возрождение катехизации, т. е. последовательное вхождение новых членов в таинственное и догматическое учение Церкви, с одной стороны, и внешняя открытость христианской общины для свидетельства о Христе — с другой.

ключевые слова: христианская община, эпистолярный, немецкая теология, движение Сопrotивления, безрелигиозное христианство, Бонхёффер.

Теологические воззрения немецкого теолога, участника Движения Сопrotивления Дитриха Бонхёффера, сформулированные в письмах из гестаповской тюрьмы, известных под названием “*Widerstand und Ergebung*” («Сопrotивление и покорность»), внесли значительный вклад в развитие богословия второй половины XX в. Эти письма были опубликованы их адресатом, другом Бонхёффера пастором Эберхардом Бетте, в 1951 г. и вызвали широкий резонанс в церковной общественности Германии, а затем

и в других странах. На сегодняшний день эти письма переведены более чем на 16 языков мира [DBW 1, X]. Об актуальности тем, затронутых Бонхёффером, свидетельствуют многочисленные исследования его письменного наследия.

Теме «безрелигиозного христианства», историческому, теологическому, политическому, социологическому анализу данной концепции посвящено множество научных трудов ученых из разных стран. Эта тема раскрывается в обширном разделе «Биографии» Бонхёффера, написанной Эберхардом Бетге [Bethge]. Одно из монументальных исследований богословских воззрений Бонхёффера представляет собой монография Эрнста Файля «Богословие Дитриха Бонхёффера: герменевтика, христология. Мировоззрение» (ориг. *Die Theologie Dietrich Bonhoeffers: Hermeneutik — Christologie — Weltverständnis*) [Feil]. Изучаемой проблематике посвящены многочисленные статьи в научных изданиях [Moltmann; Bosse-Huber; Lange и др.], монографии [Gerte], диссертации [Grover, Martin и др.]. Труды Бонхёффера обсуждались учеными из разных стран в контексте особенностей национальной политической и церковной ситуации. Например, в сборнике «Богословие Дитриха Бонхёффера: путь между фундаментализмом и секуляризмом» (ориг. *Dietrich Bonhoeffers Theologie heute. Ein Weg zwischen Fundamentalismus und Sekularismus*) представлены доклады о влиянии богословия Бонхёффера на христианскую церковь в Польше [Burnell, 171–187], Бразилии [Caldas, 188–200], Америке [Haynes, 201–226], о предложенном им пути как реальной альтернативе фундаментализму и секуляризму. С. Судзуки рассмотрел богословие Бонхёффера в контексте японского тенноизма [Suzuki], Ян Лигуш в своей работе «Экклесиология Дитриха Бонхёффера. Между либерализмом и национализмом» затронул его связи с Гуситской церковью в Чехословакии [Liguš]. Во всех перечисленных трудах теологические письма из тюрьмы и зарождавшаяся в них концепция «безрелигиозного христианства» играют самую существенную роль.

Российский контекст изучения темы представлен очень небольшим количеством работ, возможно, по причине того, что труды Бонхёффера стали переводиться на русский язык сравнительно недавно и выборочно. Тем не менее первая статья под названием «Безрелигиозное христианство Д. Бонхёффера и его продолжателей» была опубликована уже в 1968 г. [Угринович]. Бонхёффер предстает как социальный деятель, протестантский модернист, при этом учитывается, что для него «религия» и «вера»

не являются равнозначными понятиями. Интерес к трудам Бонхёффера возникает в 1990-е гг., когда на русском языке публикуются выборочные письма из сборника *“Widerstand und Ergebung”* (сборник «Спротивление и покорность»). Труды Бонхёффера рассматриваются в ряде современных исследований [Антропов; Нырков; Тихомиров; Коначева]. Несомненный вклад в изучение наследия Бонхёффера внесли О. А. Седакова и А. И. Шмаина-Великанова [Седакова; Шмаина-Великанова].

Тематика писем и обстоятельства, в которых они были написаны, обуславливают тот факт, что до сегодняшнего дня они не теряют актуальности при поисках церковных ответов на вызовы времени, с которыми сталкивается церковь.

Предпосылки зарождения концепции

На формирование концепции «безрелигиозного христианства» повлиял ряд факторов. Бонхёффер принял личную ответственность за события, происходящие в стране, и горячо переживал, что церковь не смогла достойно ответить на них. В первом теологическом письме Бонхёффер отмечает, что в какой-то степени радикальная безрелигиозность людей проявилась в том, что война не вызвала религиозной реакции. Он задает вопрос: «Что это будет значить для “христианства”?» [Бонхёффер 1994, 200].

Сам Бонхёффер отреагировал на вызов войны. В 1939 г., имея возможность уехать на год в Америку и остаться работать профессором, Бонхёффер пробыл там всего месяц, почувствовав, что обостряется ситуация в Германии. В 1941 г. он стал сотрудником абвера и использовал свое служебное положение, чтобы выезжать за рубеж для передачи мирных предложений представителям Великобритании и США от немецкой оппозиции, помогать евреям, что и стало причиной его ареста в апреле 1943 г.

Над концепцией «безрелигиозного христианства» Бонхёффер начинает интенсивно работать через год после ареста. Время заключения делится издателями научного собрания сочинений на 4 этапа: 1) время допросов: апрель — июль 1943 г.; 2) ожидание судебного процесса: август 1943 г. — апрель 1944 г.; 3) ожидание попытки переворота: апрель — июль 1944 г.; 4) после неудачного покушения на Гитлера: июль 1944 г. — февраль 1945 г. [DBW 8, 13]. Третий и четвертый периоды заключения Бонхёффера проходили во время подготовки покушения на Гитлера, которое было совершено 20 июля 1944 г. Клаусом фон Штауффенбергом и ока-

залось неудачным. Для Бонхёффера последний период заключения был связан с постепенной потерей надежды на освобождение из тюрьмы.

В первый год заключения Бонхёффер не создает научных теологических трудов, но продолжает заниматься привычной для него интеллектуальной работой: он пишет молитвы для заключенных, прозу, эссе, проповеди.

Когда ситуация обострится и Бонхёффер понимает, что судебный процесс может закончиться смертным приговором, он использует возможность нелегальной переписки с другом для того, чтобы выразить свои самые значимые богословские размышления. Теологические письма другу Бонхёффер пишет в 3-й и 4-й периоды заключения. Он высказывает в письмах Эберхарду Бетге ряд смелых богословских идей.

Поводом для написания теологических писем стала работа на тему безрелигиозного христианства, которую Бонхёффер планировал включить в «Этику».

К одному из последних теологических писем от 3 августа 1944 г. он прикладывает наброски богословской работы не более 100 страниц, которая должна состоять из трех глав: 1. Существующее положение в христианстве; 2. Что есть христианская вера? 3. Выводы [Бонхёффер, 280].

К сожалению, рукопись богословского трактата не сохранилась, и личные письма являются единственным свидетельством работы Бонхёффера над теологической концепцией «безрелигиозного христианства».

В письмах другу он тезисно формулирует основные положения концепции, большая часть которых связана с его собственными более ранними размышлениями, отраженными в богословских трудах и письмах, с анализом научной литературы по философии и физике, а также художественной литературы. Новизна изучаемых писем по сравнению с другими более ранними работами Бонхёффера состоит в том, что в своих теологических изысканиях он в первую очередь опирается не только на богословскую, но и на художественную, научную, философскую литературу.

Среди факторов, повлиявших на зарождение концепции, можно отметить следующие. Во-первых, превращение современного общества, по мнению Бонхёффера, фактически в безрелигиозное. Наука и искусство существуют отдельно от церкви, ответы на вопросы внутренней жизни люди ищут скорее у психиатра, чем у духовника. Во-вторых, принятие нацистского

режима лютеранской церковью, что привело к ее расколу на проправительственную и Исповедующую (т. е. не принявшую национал-социализма). Бонхёффер, будучи участником движения немецкого Сопротивления, считал, что многие нецерковные люди гораздо быстрее реагируют на ситуацию, сложившуюся в Германии, чем церковные, которые говорят о спасении через личную праведность и при этом могут служить нацистскому режиму. В-третьих, концепция создавалась в условиях тюремного заключения. В этих трудных обстоятельствах Бонхёффер сумел по-новому оценить ситуацию, в которой оказалась церковь, и пришел к выводу, что ей необходимо глубже осмыслить крестную жертву Христа и значительно больше, чем раньше, приобщиться к Его страданиям.

В письмах Бонхёффера не содержится целостного описания концепции, но намечен ряд проблемных вопросов, раскрывающих ее содержание: «религиозность» в понимании Бонхёффера; трансцендентность Бога; мир, ставший зрелым; жизнь христианской церкви в современном мире.

Религиозность в понимании Д. Бонхёффера

Религиозное понимание христианства, согласно Д. Бонхёфферу — это, с одной стороны, его индивидуалистическое восприятие, стремление исключительно к личной праведности, к индивидуальному спасению души, с другой — метафизическое его восприятие, т. е. понимание действий Бога лишь как «бога из машины» (*deus ex machina*), исключительно на границе жизни и смерти или в ситуации, когда человек своими силами не может решить сложную жизненную задачу.

Д. Бонхёффер выражает сомнение относительно того, что религиозность свойственна человеку *a priori*. Известно, что понятие «априорная религиозность» (нем. *Religiöse Apriori*) было введено в богословие Е. Трёлчем в его книге “*Zur Frage des religiösen Apriori*” [DBW 8, 403], и Д. Бонхёффер критиковал это понятие. Вслед за Карлом Бартом Бонхёффер различал «откровение» и «религию», а также «веру» и «религию» [Барт, 350; DBW 11, 150–153]. Об этом свидетельствует содержание теологических писем другу:

Вопросы же, которые ждут ответа, таковы: что означают церковь, община, проповедь, литургия, христианская жизнь в безрелигиозном мире? Как мы можем говорить о Боге — без религии, т. е. без обусловленных време-

нем предпосылок метафизики, душевной жизни человека и т. д., и т. п.? [Бонхёффер 1994, 201].

Более подробно Бонхёффер пишет о различении веры, откровения и религии в диссертации «Акт и бытие». В этом труде, ориентируясь на исследования своего научного руководителя Райнхольда Зееберга, Бонхёффер обосновывает веру и откровение как то, что происходит на глубине человеческой жизни, как конкретное действие, проповедуемое слово, а не априорное явление, по природе свойственное человеку [DBW 2, 51–52].

Концепция Д. Бонхёффера не предполагает отказа от веры и откровения во Христе, но является размышлением о том, как христианам жить и свидетельствовать о вере в современном безрелигиозном мире.

Как подчеркивает Л. Расмуссен, Д. Бонхёффер борется с мифологическим пониманием христианства, которое, в отличие от мифов, не является последней попыткой побега от земных вопросов и сложностей в вечность. Сам Христос, последние слова Которого на кресте были «Мой Бог, почему ты меня оставил?», — должен пить земную чашу до дна, поэтому нельзя перечеркнуть этот мир. Мифы появляются из человеческого опыта осознания границ земной жизни, в то время как Христос находится в центре жизни человека здесь, на земле [Rasmussen, 77].

Труд о безрелигиозном христианстве планировался как часть «Этики» — незаконченной рукописи, над которой Д. Бонхёффер работал до своего ареста. В «Этике» Бонхёффер предупреждает, что опасно рассматривать сакральное и профанное как две автономные области:

До тех пор, пока Христос и мир осмысляются как два пространства, сталкивающиеся друг с другом и друг друга отвергающие, у человека есть две возможности: стремиться ко Христу без мира или к миру без Христа. В обоих случаях он обманывает сам себя [Бонхёффер 2013, 30].

В главе «Вина, оправдание, обновление» Бонхёффер говорит о вине и ответственности христиан не только за индивидуальные прегрешения, о которых нужно постоянно думать, чтобы спастись. Грех познается в церкви как отравленный источник всего общества. Все верующие объединяются в единстве церкви. В них и через них исповедует церковь свою вину. Бонхёффер формулирует это в 10-ти пунктах. Первый:

Церковь исповедует, что ее проповедь о едином Боге, открывшемся на все времена в Иисусе Христе и не терпящем наряду с собой никаких других богов, не в достаточной мере открыта и ясно структурирована. Она исповедует свою боязливость, свою уклончивость, свои опасные уступки. Она зачастую отрекалась от своей обязанности стоять на страже, от своего служения утешительницы. Из-за этого она часто не проявляла подобающего милосердия по отношению к отвергнутым и презираемым. Она была нема там, где следовало бы кричать, ибо кровь невинных вопияла к небу. Она не смогла найти правильного слова и сказать его надлежащим образом в нужное время. Она не противостояла отпадению от веры даже до крови и оказалась виновной в безбожии масс [Бонхёффер 2013, 120].

Кроме того, Д. Бонхёффер отмечает, что церковь утратила праздник (воскресенье было рабочим днем), не препятствовала, когда под личиной имени Христова творились насилие и несправедливость, не нашла действенного слова касательно полной беспорядочности в отношениях между полами [Бонхёффер 2013, 121]. «Церковь исповедует, что повинна в бедах тех бесчисленных людей, чья жизнь была уничтожена клеветой, доносами, оскорблениями» [Бонхёффер 2013, 123]. Конечно, такой взгляд на покаяние церкви возможен исходя из понимания единства церкви, а не индивидуального восприятия христианской веры, против которого Д. Бонхёффер высказывался в письмах из тюрьмы. Равнодушие церковных людей по отношению к миру и жизнь только в собственном, отдаленном от проблем этого мира метафизическом пространстве, Бонхёффер переживает как вину церкви.

Трансцендентность Бога, выраженная в ближнем

Бонхёффер парадоксально утверждает, что трансцендентность Бога явлена прежде всего в ближнем. Поэтому служение общины должно быть направлено прежде всего на то, чтобы служить людям по образу Христа, отдавшего Себя за других. В этом Бонхёффер видит единственную возможность миссии. Тайна Христовой смерти и воскресения, по его мнению, не должна открыто возвещаться людям неподготовленным, община призвана сохранять ее внутри себя. В наброске книги о «безрелигиозном христианстве» он пишет:

Наше отношение к Богу не есть «религиозное» отношение к высшему, могущественному, всеблагому существу — это не настоящая трансцендентность;

наше отношение к Богу есть новая жизнь в «существовании для других», в причастности к бытию Иисуса. Не бесконечные, невыполнимые задачи, но ближний, причем всякий раз тот, кто рядом, — это и есть трансцендентность. Бог в обличье человека! [Бонхёффер 1994, 282].

Трансцендентность Бога выражена в другом человеке, в ближнем — не на границе жизни и смерти, не на пределе человеческого познания, — но в центре жизни человека. При этом важно отметить, что Д. Бонхёффер не принимает позицию Канта, согласно которой трансцендентное — это то, что находится за пределами возможного опыта (согласно «Критике чистого разума»). Трансцендентность не является чем-то полностью оторванным от человеческого опыта и познания. Посюсторонность Бога по Бонхёфферу — это ближний, община, церковь. Это не миф, а реальность присутствия Бога в общине. В письме от 21 июля 1944 г., на следующий день после неудачного покушения на Гитлера, Д. Бонхёффер пишет:

Только в полной посюсторонности жизни и можно научиться веровать. Когда наконец раз и навсегда откажешься от претензий сделаться «чем-то» — будь то претензия стать святым или грешником, обратившимся на путь истинный, или церковным деятелем, праведником или нечестивцем, больным или здоровым, — а ведь это я и называю посюсторонностью — жить в гуще задач, вопросов, успехов, неудач, жить, копя опыт и поминутно убеждаясь в своей беспомощности, — вот тогда-то и очутишься всецело в руке Божией, тогда ощутишь по-настоящему не только свою боль, но боль и страдание Бога в мире, тогда вместе с Христом будешь бодрствовать в Гефсимании, и я думаю, что это и есть вера, это и есть «метанойя». Тогда только и станешь человеком, христианином [Бонхёффер 1994, 271].

Фактически, формулировки трансцендентности, которые встречаются в письмах Бонхёффера, свидетельствуют о его предельно христоцентрическом понимании этого понятия, т. е. воплощение Христа определяет конец трансцендентального мышления о Боге. При рассмотрении других трудов Бонхёффера¹ становится ясным, что трансцендентность для него связана с тайной встречи Бога и человека, человека и человека, тайной воплощения Христа, Его крестной жертвы и Воскресения.

1. См., напр., диссертацию *Sanctorum communio* [DBW 1, 31]; параграф диссертации “*Akt und Sein*” *Der transzendente Versuch* [DBW 2, 27–53].

Мир, ставший зрелым

Поскольку современная наука и в естественной, и в гуманитарной областях больше не прибегает к Богу для разрешения глобальных вопросов существования мира, жизни и человека, в своей концепции Бонхёффер по-новому определяет сферу ответственности церкви в мире, который стал зрелым. Церковь, как он считал, превратилась в замкнутую систему, где религиозные формы нередко ставятся выше откровения и веры, поэтому она должна принять «совершеннолетие» мира, не боясь изменений в своем положении.

Меньшинство мыслящих богословов оказывает сопротивление нацистскому режиму и вступает в борьбу «здесь и сейчас», отстаивая христианские ценности перед лицом враждебно настроенного к церкви государства. Для других же людей становится более важным подчинение государству, нежели борьба за церковь. Для Д. Бонхёффера в этом компромиссов не существовало. Уже в 1934 г. в письме епископу Дании Вальдемару Аммундсену он утверждал: «Ныне выбор стоит при дверях: быть национал-социалистом или христианином» [DBW 13, 179]. Понятно, что в письмах из Тегельской тюрьмы Д. Бонхёффер не мог заострять внимание на политических вопросах, хотя переписка с другом и была нелегальной². Но очевидно, что его размышления являются непосредственной реакцией на опыт Сопротивления, который он испытал, прожив более десяти лет при национал-социализме, где христианская церковь фактически стала служанкой государства. В заметках о путешествии в Америку Д. Бонхёффер критикует фразу «будь дальше от политики». По мнению богослова, эта фраза означает, что церковь должна ограничиться «религиозными задачами», которыми никто не интересуется [DBW 15, 236]. При этом необходимо подчеркнуть, что для Д. Бонхёффера политика не была самоцелью, он вступал в политическую борьбу лишь потому, что это был на тот момент единственный механизм сопротивления действию зла, распространившемуся в Германии.

О совершеннолетию мира Бонхёффер говорит в письме от 8 июня 1944 г. Он замечает, что, став совершеннолетним, человек «во всех важных вопросах научился обходиться собственными си-

2. Д. Бонхёффер передавал письма другу через дежурного офицера, который доставлял письма адресатам контрабандой [Метаксас, 501].

лами без привлечения “рабочей гипотезы о существовании Бога”» [Бонхёффер 1994, 239]. Например, известный немецкий физик К. Ф. Вайцзеккер, стоящий у истоков основания ядерной физики, в книге “*Zum Weltbild der Physik*” («О физическом мировоззрении») пишет: «Лаплас... отвечал на вопрос, где в его системе еще осталось пространство для Бога: “Я не нуждался в этой гипотезе”» (цит. по [DBW 8, 476]). Развитие этого представления связано с нарастающим научно-техническим прогрессом, следствием которого стало то, что «рабочая гипотеза: Бог» потеряла свое значение для «открытия законов, по которым живет мир». Об этой проблеме Бонхёффер размышлял ранее в «Этике» [DBW 6, 106]. К. Ф. Вайцзеккер, труд которого Бонхёффер читал, находясь в тюремном заключении, отмечал: «Каждый исследователь природы должен ставить цель сделать лишней для своей работы “рабочую гипотезу о Боге”» (цит. по [DBW 8, 476]).

Д. Бонхёффер задается вопросом: что может церковь сказать безрелигиозному миру, если на так называемые последние вопросы — вины, смерти — будут даны ответы без опоры на Бога? И отвечает, что развитие науки дает основание отвечать на эти вопросы, не прибегая к религиозной метафизике:

Неправильное развитие и неудачи не в состоянии поколебать мир в его представлениях о необходимости пути, по которому он развивается; неудачи и поражения с мужской твердостью принимаются как неизбежное зло, и даже такая катастрофа, как эта война, не составляет исключения [Бонхёффер 1994, 239].

Таким образом Бонхёффер приходит к утверждению о «совершенности» мира с позиций современной науки и философии. Он выходит за рамки узких теологических воззрений и рассматривает «совершенство» мира и как вызов, и как новую возможность для церкви.

Disciplina arcani

Христиане живут в безрелигиозном мире, по выражению Бонхёффера, — в мире, ставшем совершеннолетним. В соответствии с этим Бонхёффер утверждает, что христианское учение, особенно догматика, не может быть воспринято современным человеком сразу целиком и полностью. Однако это не означает, что догматику нужно отменить. Д. Бонхёффер отмечает, что

вводить людей в пространство церковной веры и жизни нужно постепенно, и это является нормой, соответствующей «безрелигиозному христианству». В тегельских письмах Бонхёффер предлагает возродить крещальные беседы по трехступенчатой системе согласно практике, изложенной в трудах свт. Кирилла Иерусалимского. При этом Бонхёффер говорит о необходимости *disciplina arcani*, «с помощью которой тайны христианской веры защищаются от профанации» [Бонхёффер 1994, 206]. Согласно Бонхёфферу, исповедание принадлежит общине, а свидетельство — миру. *Disciplina arcani* является защитой тех сторон церковной жизни, которые не предназначены для миссии [Bethge, 989]. Так, церковная дисциплина предполагает молчание о таинствах перед теми, кто не готов их воспринять, и таким образом помогает защитить тайны христианской веры от профанации. Эти тайны — творческие действия Святого Духа. Если они будут предлагаться немотивированно, «задешево» (по выражению Бонхёффера) и по принуждению, они станут религиозными объектами, позитивистским откровением [Bethge, 989]. Это обращение к практике *disciplina arcani*, которая по Бонхёфферу соответствует концепции безрелигиозного христианства, на самом деле является возвратом к изначальным нормам церковной жизни.

Христианская церковь в мире: бытие «для других»

Религиозной интерпретации христианства Бонхёффер противопоставляет новые формы участия церкви в жизни мира.

Наиболее подробно об устройстве христианской церкви и необходимости сохранять открытость и быть общиной «для других» при сохранении внутренних границ Д. Бонхёффер рассуждает в плане к третьей главе работы о «безрелигиозном христианстве». Эта глава начинается со слов: «Церковь только тогда является церковью, когда это церковь для других». Далее Д. Бонхёффер отмечает, что у церкви не должно быть имущества, нужно раздать все, что есть, нуждающимся, по призыву Христа к добровольной бедности^{*1}; пасторы должны жить на добровольные пожертвования общины либо зарабатывать на светской работе; немецкой церкви необходимо отказаться как от порока от всякого превозношения, поклонения силе, от зависти и иллюзий как корней всякого зла. Напротив, важно заботиться об обретении таких качеств, как умеренность, постоянство, дисциплина, верность,

*1 Мф 19:21

смирение, неприхотливость, скромность, стремление строить жизнь по примеру Христа. Бонхёффер предлагает церкви больше не господствовать в обществе, но принимать самое непосредственное участие в решении всех мирских общественных задач, свидетельствуя людям всех профессий о том, что такое жизнь со Христом, что означает — «жить для других».

Важно отметить, что для Бонхёффера бытие церкви реализуется в христианской общине. В своей диссертации *Sanctorum Communitio* он определяет, что Церковь — это Христос, Существоющий как община [DBW 1, 87]. В 1935–1937 гг. Бонхёффер был директором семинарии Исповедующей церкви. Образование молодых пасторов состояло не только в изучении теологических дисциплин, но в созидании общины. После закрытия семинарии органами гестапо ее работа продолжалась на квартирах студентов до 1939 г. Этот уникальный путь созидания христианской общины Бонхёффер отразил в своей книге *Gemeinsames Leben* («Жить вместе») [DBW 5]. В опыте бескомпромиссного отказа Исповедующей церкви от сотрудничества с государством ради того, чтобы сохранить евангельские основания жизни, заложены жизненные основы концепции «безрелигиозного христианства».

Бонхёффер формулирует положения концепции, находясь в Тегельской тюрьме, размышляя о смысле крестной жертвы Христа. В трудных условиях тюремного заключения и ожидания смертного приговора Бонхёффер напоминает, что Христос не является земным властителем этого мира:

Бог позволяет вытеснить Себя из мира на крест, Бог бессилен и слаб в мире, но именно в этом и только через это Он с нами и помогает нам. Из Мф 8,17 совершенно явно следует, что Христос помогает не благодаря Своему всемогуществу, но благодаря Своей слабости, Своим страданиям! [Бонхёффер 1994, 264].

Бытие церкви «для других», согласно Бонхёфферу, — это не просто социальное служение, но следование за Христом, отдавшим Себя за жизнь мира. Основание христианского свидетельства обретается не в силе и власти, но в сопричастности и сострадании крестной жертве Христа. Служение Церкви предполагает ее общинное устройство. При этом общины должны быть открыты для свидетельства миру о Христе, сохраняя внутренние границы церковного собрания.

Заключение

Смысл концепции «безрелигиозного христианства» раскрывается через термины «религия», «откровение» и «вера». Эти понятия Д. Бонхёффер не отождествляет. Религиозность предполагает индивидуалистическое восприятие христианства, надежду на личное спасение, с одной стороны, и метафизическую веру в потустороннее действие Бога лишь на границах жизни и смерти, а не в центре этого мира — с другой. Д. Бонхёффер противопоставляет религиозность действительному служению христианской общины через антиномию открытости общины и соблюдения ее внутренних границ.

Д. Бонхёффер парадоксально утверждает, что трансцендентность Бога явлена прежде всего в ближнем. Поэтому служение общины должно быть направлено прежде всего на то, чтобы служить людям по образу Христа, отдавшего Себя за других. В этом Бонхёффер видит единственную возможность миссии. Тайна Христовой смерти и воскресения, по его мнению, не должна открыто возвещаться людям неподготовленным, община призвана сохранять ее внутри себя. Он предлагает возродить *disciplina arcani*, постепенно вводя новых членов в таинственную жизнь церкви.

Д. Бонхёффер размышляет о современном мире как о зрелом, ставшем «совершеннолетним». Наука отказывается от Бога как «рабочей гипотезы», а общество — от «Бога из машины», что не является препятствием для церковной проповеди и для свидетельства о христианской жизни.

Концепция «безрелигиозного христианства», по утверждению самого Бонхёффера, еще «сырая», она дана в первом приближении, эскизном и вдохновенном. В его теологических письмах нет исчерпывающего определения понятия «безрелигиозное христианство». Сам Бонхёффер формулирует ответ апофатически: безрелигиозное христианство — это отказ от религиозного, т. е. индивидуалистического и метафизического понимания христианства, не предполагающего ответственности за собственную жизнь, а также за ближних, за всю церковь и за то, что происходит в обществе.

В то же время теологические письма, в которых формулируется концепция, являются квинтэссенцией богословской мысли Бонхёффера. Идеи, оформленные в этих письмах, раскрываются при прочтении его «Этики» — последнего сочинения, над которым Бонхёффер работал до ареста и рукописи которого сохранились.

В самом глубоком смысле ответ на вызовы времени Бонхёффер видит в сопричастности страданиям Христа, поскольку именно жертва Христа является основой внутренней жизни христианской церкви, с одной стороны, и христианского свидетельства — с другой.

Источники

1. *Бонхёффер 1994* = Бонхёффер Д. Сопротивление и покорность. М. : Издательская группа «Прогресс», 1994. 344 с.
2. *Бонхёффер 2013* = Бонхёффер Д. Этика. М. : Изд-во ББИ, 2013. 501 с. (Современное богословие).
3. *DBW 1* = Dietrich Bonhoeffer. Dietrich Bonhoeffer Werke : In 17 Bde. Bd. 1 : Sanctorum Communio. Eine dogmatische Untersuchung zur Soziologie der Kirche. München : Gütersloher Verlagshaus, 2015. 346 S.
4. *DBW 2* = Dietrich Bonhoeffer. Dietrich Bonhoeffer Werke : In 17 Bde. Bd. 2 : Akt und Sein. München : Gütersloher Verlagshaus, 2015. 219 S.
5. *DBW 5* = Dietrich Bonhoeffer. Dietrich Bonhoeffer Werke : In 17 Bde. Bd. 5 : Gemeinsames Leben. Das Gebetbuch der Bibel. München : Gütersloher Verlagshaus, 2015. 203 S.
6. *DBW 6* = Dietrich Bonhoeffer. Dietrich Bonhoeffer Werke : In 17 Bde. Bd. 6 : Ethik. München : Gütersloher Verlagshaus, 2015. 566 S.
7. *DBW 8* = Dietrich Bonhoeffer. Dietrich Bonhoeffer Werke : In 17 Bde. Bd. 8 : Widerstand und Ergebung. Briefe und Aufzeichnungen aus der Haft. München : Gütersloher Verlagshaus, 2015. 812 S.
8. *DBW 11* = Dietrich Bonhoeffer. Dietrich Bonhoeffer Werke : In 17 Bde. Bd. 11 : Ökumene, Universität, Pfarramt 1931–1932. München : Gütersloher Verlagshaus, 2015. 579 S.
9. *DBW 15* = Dietrich Bonhoeffer. Dietrich Bonhoeffer Werke : In 17 Bde. Bd. 15 : Illegale Theologenausbildung : Sammelvikariate 1937–1940. München : Gütersloher Verlagshaus, 2015. 775 S.

Литература

1. *Антропов* = Антропов В. В. Этика и религия в «безрелигиозном христианстве» Дитриха Бонхёффера // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2005. № 6. С. 58–72.
2. *Барт* = Барт К. Послание к римлянам / Пер. с нем. М. : Библейско-богословский институт св. ап. Андрея, 2005. 580 с.
3. *Коначева* = Коначева С. А. Христианство в совершеннолетнем мире // Бонхёффер Д. Проповеди, толкования, размышления / Пер. с нем. М. :

- Изд-во ББИ, 2014. В 2 т. Т. 1. 1925–1935. С. vii–xvi. (Современное богословие).
4. *Метаксас* = Метаксас Э. Дитрих Бонхёффер : Праведник мира против Третьего Рейха : Пастор, мученик, пророк, заговорщик. М. : Эксмо : Книгоноша, 2012. 688 с.
  5. *Нырков* = Нырков Андрей, свящ. Религия и человек в безрелигиозном христианстве Дитриха Бонхёффера // Консультативная психология и психотерапия. 2015. № 5. С 11–48.
  6. *Седакова* = Седакова О. А. Дитрих Бонхёффер для нас // Она же. *Moralia* : Эссе, лекции, заметки, интервью. М. : Ун-т Дмитрия Пожарского, 2010. С. 493–518.
  7. *Тихомиров* = Тихомиров А. В. Догматика без догматизма. М. : Библийско-богословский институт св. ап. Андрея, 2013. 170 с.
  8. *Угринович* = Угринович Д. М. Безрелигиозное христианство Д. Бонхёффера и его продолжателей // Вопросы философии. 1968. № 2. С. 94–102.
  9. *Шмаина-Великанова* = Шмаина-Великанова А. И. Мать Мария (Скобцова), Дитрих Бонхёффер и Симона Вейль: апостольство в безрелигиозном мире // Христианос. 2000. № 9. С. 108–120.
  10. *Bethge* = Bethge E. Dietrich Bonhoeffer. Eine Biographie. München : Chr. Kaiser Verlag, 1970. 1099 S.
  11. *Bosse-Huber* = Bosse-Huber P. Die Gestalt der Kirche. Gedanken zu Dietrich Bonhoeffers Theologie und Leben als Herausforderung für die Kirche im 21. Jahrhundert // Volker A. Lehnert (Hrsg.). *Inspiriert vom Gemeinsamen Leben*, Wuppertal : Foedus, 2009. S. 35–45.
  12. *Burnell* = Burnell J. L. A Post-Messianic, Bonhoefferian Alternative to Polish Secularism and Fundamentalism // Dietrich Bonhoeffers Theologie heute : Ein Weg zwischen Fundamentalismus und Säkularismus? / Ed. John W. de Gruchy, S. Plant, Ch. Tietz. München : Güterloher Verlagshaus, 2009. S. 171–187.
  13. *Caldas* = Caldas C. Bonhoeffer in Brazil : An Analysis of Brazilian Neopentecostalism from a Bonhoefferian Perspective // John W. de Gruchy, S. Plant, Ch. Tietz. Dietrich Bonhoeffers Theologie heute : Ein Weg zwischen Fundamentalismus und Säkularismus? München : Güterloher Verlagshaus, S. 188–200.
  14. *Feil* = Feil E. Die Theologie Dietrich Bonhoeffers. Hermeneutik — Christologie — Weltverständnis. Berlin : Evangelische Verlagsanstalt, 1977. 430 S.
  15. *Gerte* = Gerte D. Authentische Spiritualität in den Gefängnisbriefen Dietrich Bonhoeffers : Kriterien für Geistliche Begleitung heute. Frankfurt a.M. : Peter Lang Edition, 2013. 247 S. (Pastoralpsychologie und Spiritualität; Bd. 19).

16. *Grover* = Grover R. E. 1943 — the concept of religion in the writings of Dietrich Bonhoeffer and Paul Tillich : A Dissertation Submitted to the Faculty of Baylor University in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy, Baylor University, Waco, Texas, August 1974. Ann Arbor, MI : UMI Dissertation Services. 210 p.
17. *Haynes* = Haynes S. R. Between Fundamentalism and Secularism : The American Evangelical Love Affair with Dietrich Bonhoeffer // John W. de Gruchy, S. Plant, Ch. Tietz. Dietrich Bonhoeffers Theologie heute : Ein Weg zwischen Fundamentalismus und Säkularismus? München : Güterloher Verlagshaus, 2009. S. 201–226.
18. *Lange* = Lange F. Dieselben Dinge, ganz anders gesehen. Die Erfahrung der Gefangenschaft in Dietrich Bonhoeffers Briefen und Fragmenten aus Tegel // Dietrich Bonhoeffer Jahrbuch 5, 2011/2012. München : Gütersloher Verlagshaus, 2012. S. 57–76.
19. *Liguš* = Liguš J. Christus praesens : Ecclesiology of Dietrich Bonhoeffer : Between Liberalism and Nationalism. Vydani 1. Praha : Husitska teologicka fakulta University Karlovy v nakladatelstvi L. Marek, 2016. 222 p.
20. *Martin* = Martin M. S. Dietrich Bonhoeffer: creating ethos in uncertain circumstances : A Dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of philosophy : (Rhetoric and Technical Communication). Michigan : Michigan technological university ; Ann Arbor, MI : UMI Dissertation Services, 2007. 188 p.
21. *Moltmann* = Moltmann J. Theologie mit Dietrich Bonhoeffer. Die Gefängnisbriefe // John W. de Gruchy, S. Plant, Ch. Tietz. Dietrich Bonhoeffers Theologie heute. Ein Weg zwischen Fundamentalismus und Säkularismus? München : Güterloher Verlagshaus, 2009. S. 17–31.
22. *Rasmussen* = Rasmussen L. L. Dietrich Bonhoeffer : Reality and Resistance. Louisville, KY : Westminster John Knox Press, 2005. 222 p.
23. *Suzuki* = Suzuki S. Evangelium — Wirklichkeit — Verantwortung. Dietrich Bonhoeffers Theologie in Auseinandersetzungen mit japanischer Theologie und Tennonismus bei Kitamori und Takizawa. Zürich : Lit Verlag, 2011. 239 S. (Ökumenische Studien, Bd. 38).

J. A. Shtonda

The concept of “non-religious Christianity” of Dietrich Bonhoeffer as a response to the challenges of time

Dietrich Bonhoeffer (1906–1945) is a famous German theologian, member of German Resistance movement, who died in a Nazi concentration camp. In his theological letters to his friend and pastor Eberhard Bethge emerges his theological concept of “non-religious Christianity”. Formulated only in sketches in personal letters to his best friend, the concept became a significant contribution to the development of Western theology of the 20th century. The article reveals the significance of the researched concept as an appeal to the church based on the ministry of the Christian Church in the modern world, which has become non-religious. The content of the concept is revealed in a number of theses formulated in the theological letters. Firstly, religiousness is defined as an individual and metaphysical understanding of Christian life. Secondly it is claimed that believers recognize the transcendence of God through fellowship. Thirdly, according to Bonhoeffer, the modern world has become mature (adult) and has learned to answer the most complex questions without resorting to God. Therefore, the church must learn to live in a non-religious world in the image of a serving community. This requires a revival of catechesis, that is, the consistent entry of new members into the mysterious and dogmatic teachings of the Church, on the one hand, and the external openness of the Christian community to the testimony of Christ, on the other.

KEYWORDS: Christian community, epistolary, German theology, Resistance movement, non-religious Christianity, Bonhoeffer.

References

SOURCES

1. Bonkheffer D. (1994). *Soprotivlenie i pokornost'* [Letters and Papers from Prison]. Moscow : “Progress” Publ. (Russian translation).
2. Bonkheffer D. (2013). *Etika* [Ethics]. Moscow : BBI Publ. (Sovremennoe bogoslovie) (Russian translation).
3. Bonhoeffer D. (2015). “Sanctorum Communio. Eine dogmatische Untersuchung zur Soziologie der Kirche”, in *Dietrich Bonhoeffer Werke*, Bd. 1, München : Gütersloher Verlagshaus.
4. Bonhoeffer D. (2015). “Akt und Sein”, in *Dietrich Bonhoeffer Werke*, Bd. 2, München : Gütersloher Verlagshaus.

5. Bonhoeffer D. (2015). “Gemeinsames Leben. Das Gebetbuch der Bibel”, in *Dietrich Bonhoeffer Werke*, Bd. 5, München : Gütersloher Verlagshaus.
6. Bonhoeffer D. (2015). “Ethik”, in *Dietrich Bonhoeffer Werke*, Bd. 6, München : Gütersloher Verlagshaus.
7. Bonhoeffer D. (2015). “Widerstand und Ergebung. Briefe und Aufzeichnungen aus der Haft”, in *Dietrich Bonhoeffer Werke*, Bd. 8, München : Gütersloher Verlagshaus.
8. Bonhoeffer D. (2015). “Ökumene, Universität, Pfarramt 1931–1932”, in *Dietrich Bonhoeffer Werke*, Bd. 11, München : Gütersloher Verlagshaus.
9. Bonhoeffer D. (2015). “Illegale Theologenausbildung : Sammelvikariate 1937–1940”, in *Dietrich Bonhoeffer Werke*, Bd. 15, München : Gütersloher Verlagshaus.

LITERATURE

1. Antropov V. V. (2005). “Etika i religija v «bezreligioznom khristianstve» Ditrikha Bonkheffera” [“Ethics and religion in “Religionless Christianity” of Dietrich Bonhoeffer”], in *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Serii 7: Filosofii, 2005, n. 6, pp. 58–72 (in Russian).
2. Bart K. (2005). *Poslanie k rimlianam* [The Epistle to the Romans]. Moscow : Bibleisko-bogoslovskii institut sv. ap. Andreia (Russian Translation).
3. Burnell J. L. (2009). “A Post-Messianic, Bonhoefferian Alternative to Polish Secularism and Fundamentalism”, in John W. de Gruchy, S. Plant, Ch. Tietz (eds.). *Dietrich Bonhoeffers Theologie heute : Ein Weg zwischen Fundamentalismus und Säkularismus?* München : Güterloher Verlagshaus, S. 171–187.
4. Bethge E. (1970). *Dietrich Bonhoeffer : Eine Biographie*. München : Chr. Kaiser Verlag.
5. Bosse-Huber P. Die Gestalt der Kirche. Gedanken zu Dietrich Bonhoeffers Theologie und Leben als Herausforderung für die Kirche im 21. Jahrhundert in Lehnert A. Volker (Hrsg.). *Inspiziert vom Gemeinsamen Leben*, Wuppertal : Foedus, 2009. pp. 35–45.
6. Caldas C. (2009). “Bonhoeffer in Brazil : An Analysis of Brazilian Neopentecostalism from a Bonhoefferian Perspective”, in John W. de Gruchy, S. Plant, Ch. Tietz. *Dietrich Bonhoeffers Theologie heute : Ein Weg zwischen Fundamentalismus und Säkularismus?* München : Güterloher Verlagshaus, S. 188–200.
7. Feil E. (1977). *Die Theologie Dietrich Bonhoeffers. Hermeneutik — Christologie — Weltverständnis*. Berlin : Evangelische Verlagsanstalt.
8. Gerte D. (2013). *Authentische Spiritualität in den Gefängnisbriefen Dietrich Bonhoeffers : Kriterien für Geistliche Begleitung heute*. Frankfurt a.M. : Peter Lang Edition (Pastoralpsychologie und Spiritualität; Bd. 19).

9. Grover R. E. (1974). *1943 — the concept of religion in the writings of Dietrich Bonhoeffer and Paul Tillich : A Dissertation Submitted to the Faculty of Baylor University in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy, Baylor University, Waco, Texas, August 1974*. Ann Arbor, MI : UMI Dissertation Services.
10. Haynes S. R. (2009). “Between Fundamentalism and Secularism. The American Evangelical Love Affair with Dietrich Bonhoeffer”, in John W. de Gruchy, S. Plant, Ch. Tietz. *Dietrich Bonhoeffers Theologie heute : Ein Weg zwischen Fundamentalismus und Säkularismus?* München : Güterloher Verlagshaus, S. 201–226.
11. Konacheva S. (2014). “Khristianstvo v sovershennoletnem mire” [Christianity in nonreligious world], in D. Bonhoeffer. *Propovedi, Tolkovanija, Razmyshlenija*. In 2 v. V. 1 : 1925–1935. Moscow : BBI Publ., pp. vii–xvi (Sovremennoe bogoslovie) (in Russian).
12. Lange F. (2012). “Dieselben Dinge, ganz anders gesehen. Die Erfahrung der Gefangenschaft in Dietrich Bonhoeffers Briefen und Fragmenten aus Tegel”, in *Dietrich Bonhoeffer Jahrbuch 5, 2011/2012*. München : Gütersloher Verlagshaus, S. 57–76.
13. Liguš J. (2016). *Christus praesens : Ecclesiology of Dietrich Bonhoeffer : Between Liberalism and Nationalism*. Vydani 1. Praha : Husitska teologicka fakulta University Karlovy v nakladatelstvi L. Marek.
14. Martin M. S. (2007). *Dietrich Bonhoeffer: creating ethos in uncertain circumstances : A Dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of philosophy (Rhetoric and Technical Communication)*. Michigan : Michigan technological university; Ann Arbor, MI : UMI Dissertation Services.
15. Metaksas Je. (2012). *Ditrikh Bonkheffer : Pravednik mira protiv Tret'ego Reikha : Pastor, muchenik, prorok, zagovorshchik* [Bonhoeffer : Pastor, Martyr, Prophet, Spy]. Moscow : Eksmo : Knigonosha (Russian Translation).
16. Moltmann J. (2009). Theologie mit Dietrich Bonhoeffer. Die Gefängnisbriefe, in John W. de Gruchy, S. Plant, Ch. Tietz. *Dietrich Bonhoeffers Theologie heute. Ein Weg zwischen Fundamentalismus und Säkularismus?* München : Güterloher Verlagshaus, S. 17–31.
17. Nyrkov Andrei, Priest. (2015). “Religiia i chelovek v bezreligioznom khristianstve Ditrikha Bonkheffera” [“Religion and human in religiousness Christianity of Dietrich Bonhoeffer”]. *Konsul'tativnaia psikhologiiia i psikhoterapiia* [Advisory Psychology and Psychotherapy], 2015, n. 5, pp. 11–48 (in Russian).
18. Rasmussen L. L. (2005). *Dietrich Bonhoeffer : Reality and Resistance*. Louisville, KY : Westminster John Knox Press.

19. Sedakova O. A. (2010). “Ditrikh Bonkheffer dlia nas” [“Dietrich Bonhoeffer for us”], in Ead. *Moralia : Esse, lektsii, zametki, interv'iu [Moralia : essays, lectures, interviews]*. Moscow : Universitet Dmitrija Pozharskogo, pp. 493–518 (in Russian).
20. Shmaina-Velikanova A. I. (2000). “Mat' Mariia (Skobtsova), Ditrih Bonhjoffer i Simona Vejl' : apostol'stvo v bezreligioznom mire” [Mother Maria Skobtsova, Dietrich Bonhoeffer and Simone Weil: apostleship in a non-religious world]. *Khristianos*, 2000, n. 9, pp. 108–120 (in Russian).
21. Suzuki S. (2011). *Evangelium — Wirklichkeit — Verantwortung. Dietrich Bonhoeffers Theologie in Auseinandersetzungen mit japanischer Theologie und Tennonismus bei Kitamori und Takizawa*. Zürich : Lit Verlag (Ökumenische Studien; Bd. 38).
22. Tihomirov A. V. (2013). *Dogmatika bez dogmatizma* [Dogmatics without Dogmatism]. Moscow : Bibleisko-bogoslovskii institut sv. ap. Andreia (in Russian).
23. Ugrinovich D. M. (1968). “Bezreligioznoe khristianstvo D. Bonkheffera i ego prodolzhateli” [“Religionless Christianity of D. Bonhoeffer and his successors”]. *Voprosy filosofii*, n. 2, pp. 94–102 (in Russian).

Штонда Ю. А. Концепция «безрелигиозного христианства» Дитриха Бонхёффера как ответ на вызовы времени // Вестник Свято-Филаретовского института. 2020. Вып. 35. С. 206–225.

DOI: 10.25803/SFI.2020.35.3.010